

ПРОЩАНИЕ

И ДОЛЬШЕ ВЕКА ПРОДЛИЛСЯ
ТАТЬЯНИН ДЕНЬ

Татьяна Окуневская была
белой костью в горле власти

Каждое поколение отражается на экране в нескольких лицах. Зрители тридцатых еще помнили разрушенное «до основания» прошлое. И рядом с набатным рабоче-крестьянским обликом новых героев — «членов правительства», «максимов», «щорсов» — в кинопортретах Татьяны Окуневской, красавицы со сверкающей надменной улыбкой, еще мерцали тайной осколки той самой «уходящей натуры» эпохи. Она была белой костью в горле пролетарской культуры. Поэтому режиссеры не раз снимали ее мраморные плечи в качестве привлекательного обмана «сил враждебных». А благодарный зритель восхищался ее Панночкой в «Майской ночи», цесаревной Елизаветой, Тоней в «Горячих денечках».

Кинодебют, состоявшийся почти 70 лет назад в фильме Михаила Ромма «Пышка», принес ей всенародную славу. А блестяще сыгранная роль трогательной мопассановской Карре Ламадон неожиданно-негаданно стала предсказанием собственной драматичной судьбы.

Она была в зените славы, восхищения и поклонения, когда наступил 37-й год и арестовали почти всю ее семью. Следом пришел и ее черед. Этапы, лагеря в пустыне, Вятлаг, лесоповал. Статьи стандартные: измена Родине и шпионаж.

Она смотрела в лицо Сталину. Над ней лично измывались Абакумов и Берия. У нее был роман с Тито. В Голливуде о ней давно бы уже свargанили киноман. И назвали бы, не мудрствуя лукаво, по имени книжки, оставленной актрисой нам в

наследство, — «Татьянин день». В этом «тоталитарном романе» за автопортретом героини предстает групповой портрет ее сокамерниц — жертв, судьбы которых переплела колючая проволока гнусного режима.

С молодых ногтей она не выносила красных галстуков. Потом принципиально не читала газет, полагая, что для дамы занятие это неприличное.

Жесткая, смешливая, ниспровергающая язвительной иронией авторитеты. Смеющаяся иметь собственное достоинство и собственный взгляд на вещи.

После многолетнего «хождения по мукам» она нашла в себе силы вернуться на экран. Снималась чуть ли не до последних дней, сумев сохранить свет неуявляемой красоты. И каждый младовозрастный корреспондент рядом с перешедшей 80-летний рубеж актрисой превращался в робкого кавалера и поклонника.

Одной из ее последних работ в кино был монолог в фильме Ренаты Литвиновой «Нет смерти для меня». Актриса искренна, самоиронична, бескомпромиссна: «Режиссер дурак? Не снимаюсь!».

Последние месяцы Александр Митта, снявший недавно актрису в роли бабушки одной из героинь в фильме «Граница», сочинял роль в новом проекте специально для Татьяны Окуневской. Характер выходил интересный. Но в будущем фильме его не будет, ибо можно заменить актрису, но найти Лицо, давно уже ставшее судьбою, нельзя...

Телефон режиссера Александра Митты в день смерти актрисы звонил

почти беспрерывно. Оказалось, что из современных кинематографистов рассказать об актрисе могут лишь единицы:

«Она умерла в окружении заботливой семьи: прекрасная дочь Инга, сыновья, внуки, правнуки. При этом она была одиноким человеком. Возможно, невидимый барьер между ней и окружающими был создан за годы лагерей и ссылок.

Не просто красавица — стиль 30-х годов. И вот с этой ослепительной вершины рухнуть в тартарары ГУЛАГОВСКОГО АДА!

Она нашла в себе силы подняться. Много ездила с концертами по стране. Но ни в один театр так и не вписалась.

Свой персонаж в «Границе», бабушку Альбины (Ренаты Литвиновой), она превратила в саму себя. И повторяла уверенно: «Нет, так сказать, так двигаться «она» не может». Она напитывала роль личным обаянием, естественным благородством, одаривала красками собственной биографии. И потому так правдив монолог о том, как блистала в молодости ее героиня на балу у американского посла. Каждый кадр с ее участием можно было бы вернуть в целую сцену.

Кстати, любимых лиц у зрителей не так уж много. В Японии для артистов, которых знает и любит публика, есть такое звание «Национальное достояние». И звание это обеспечивает актеру достойную старость. У нас, увы, совсем не так.

Татьяна Окуневская никогда ничего для себя не просила. И незадолго до смерти ее близкие по собственному почину обратились в соответствующие инстанции с просьбой о присвоении актрисе звания «народной». Чтобы проще было лечиться. Дешевле. Говорят, сейчас уже документы прошли почти все инстанции.... Впрочем, к чему бумажки, от нас ушла самая настоящая народная актриса».

● Лариса МАЛЮКОВА

Новое газ. - 2002. - 20-22 мая. - с. 23.